

УДК 316.32

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЗИТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАЖДАН¹

**С. Г. Максимова, Н. Ю. Атысова, О. В. Суртаева,
Е. В. Шахова, А. С. Спирина**

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, kaiser.natasha@gmail.com, bubuka_s@mail.ru,
EWS05@yandex.ru, natali93_08@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)4-05

В статье представлены результаты исследования гражданской идентичности, с одной стороны, и анализ существующих в представлениях россиян образов современной и будущей России, с другой стороны. Социологический опрос был проведен в четырех субъектах Российской Федерации: Алтайском крае, Воронежской области, Калининградской области, Хабаровском крае. Автор исследует взаимосвязь гражданской идентичности и образа страны. По результатам исследования представлены образы современной и будущей России, которые существуют в сознании жителей четырех ее регионов. На основе анализа полученных данных констатируется наличие схожих образов современной России преимущественно с негативными характеристиками. В представлениях жителей исследуемых регионов существуют разные образы будущего России: однозначный положительный образ, преимущественно положительный образ, амбивалентный образ и депрессивный образ.

Ключевые слова: образ России, образ страны, гражданская идентичность, Алтайский край, Воронежская область, Калининградская область, Хабаровский край

THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA AS A BASIS FOR POSITIVE CIVIC IDENTIFICATION

**S. G. Maximova, N. Yu. Atyasova, O. V. Surtaeva,
E. V. Shakhova, A. S. Spirina**

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, kaiser.natasha@gmail.com, bubuka_s@mail.ru,
EWS05@yandex.ru, natali93_08@mail.ru*

The article presents the results of a study of civic identity, on the one hand, and an analysis of the images of modern and future Russia existing in the social

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31459 «Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений».

representations of Russians, on the other hand. A sociological survey was conducted in four regions of the Russian Federation: Altai Krai, Voronezh Oblast, Kaliningrad Oblast, and Khabarovsk Krai. The authors examine the relationship between civic identity and the image of the country. According to the results of the study, the images of modern and future Russia are presented, which exist in the minds of residents of four regions of the country. Based on the analysis of the data obtained, the presence of similar images of modern Russia, predominantly with negative characteristics, is ascertained. In the perceptions of the inhabitants of the studied regions, there are different images of the future of Russia: an unambiguous positive image, a predominantly positive image, an ambivalent image and a depressive image.

Keywords: *image of Russia, image of the country, civic identity, Altai Krai, Voronezh Oblast, Kaliningrad Krai, Khabarovsk Krai*

Введение

Последние несколько десятилетий в социогуманитарном знании не ослабевают научный и практический интерес к исследованиям гражданской идентичности россиян.

Современные исследователи, характеризуя состояние российского общества как кризис идентичности, отмечают, что в России позитивная гражданская идентичность особенно важна в связи с переходом от советского типа идентичности к новому российскому типу (Дробижева, 2018). Без сформированной идентичности российское общество не сможет успешно развиваться в социальном, экономическом и политическом плане, не будет способным защитить свое национально-культурное пространство от внутренних и внешних рисков в условиях глобализации, не будет устойчивым и достаточно интегрированным в мировое сообщество.

Более того, глубокий социокультурный раскол российского общества, обусловленный историческими, географическими, культурно-цивилизационными, политическими и иными факторами, препятствует формированию гражданской нации в России в настоящее время (Холодковский, 2017).

По мнению современных авторов, важнейшей задачей на современном этапе развития России как многонационального общества является разработка и реализация программы формирования гражданской идентичности российской нации (Шергалиева, 2014).

На это же указывала и Л.М. Дробижева, отмечая, что укрепление российской гражданской идентичности ставится задачей и одним из направлений деятельности в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. (Дробижева, 2018).

Среди современных исследований, связанных с проблематикой гражданской идентичности, фундаментальное значение имеют такие направления, как анализ сущности понятия «гражданская идентичность» и особенностей ее формирования и становления (Ефименко, 2013; Санина, 2012; и др.); изучение компонентов и структуры гражданской идентичности (Безгина, 2013); исследование соотноше-

ния гражданской идентичности с другими видами идентичности (этнической, региональной, религиозной и т.д.) (Болотина, 2020; Кожанов, 2013; Максимова, 2015; Семененко, 2017).

Не менее актуален исследовательский интерес к проблемам формирования позитивного образа страны. Анализу восприятия России посвящен целый ряд работ, вышедших в последние годы (Сидорская, 2015; Гравер, 2012; Семененко, 2017; Шестопап, Смутькина, 2019).

Сегодня проблема формирования имиджа и образа России занимает важное место в системе приоритетов страны. От того, какой видят Россию в мире, зависит развитие международного сотрудничества в экономической, политической и социальной сферах.

Но не менее важен и положительный образ страны внутри России. Позитивный внутренний образ страны является залогом стабильного, устойчивого внутреннего развития, отсутствия межнациональных конфликтов. От того, каким будет сформирован внешний и внутренний образ, зависит уровень доверия граждан к власти, их уверенность в завтрашнем дне, положение государства на международной арене, его привлекательность для иностранных и внутренних инвестиций, а также стабильность в целом (Пищева, 2015).

Кроме того, никакой технологический, экономический или научный прорыв не возможен, если у граждан не изменится представление о самих себе, о своей стране и ее роли на мировой арене (Шестопап, 2019).

Исследователи отмечают взаимозависимость образа страны и гражданской идентичности. В работах многих исследователей образа России большое внимание уделяется проблемам идентичности государства, а в работах по гражданской идентичности затрагивается проблема формирования внутреннего образа страны. Так, В. Н. Муха отмечает, что образ страны выступает важным элементом оформления и функционирования гражданской идентичности (Муха, 2013). И. С. Семененко рассматривает образ страны как знаковую модель, опосредующую представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения (Семененко, 2008).

Ю. Г. Волков под российской идентичностью понимает образ «мы в мире», который формируется посредством конструирования доминанты солидаризации. Российская идентичность является консенсусом россиян по поводу базисных ценностей общества, принятием «общей исторической судьбы» и возможности совместных социальных проектов (Волков, 2006).

Отечественный исследователь феномена идентичности Л. М. Дробижина подчеркивает, что гражданская идентичность — это не только самоотождествление с гражданами страны, но и представления о стране, о ее месте в мире, представления об общей истории, языке, территории и т.д. (Дробижина, Рыжова, 2010).

В 2019 г. под руководством Е. Б. Шестопап были проведены масштабные исследования образа страны в русле политической психологии. Исследования были посвящены рассмотрению образа своей страны в представлениях жителей разных регионов России. По результатам исследований авторы выделили две основные

проблемы, связанные с региональными образами России: во-первых, это проблема незавершенности формирования национально-государственной идентичности, а во-вторых — необходимость конструирования непротиворечивых образов прошлого и будущего своей страны (Шестопап, Смутькина, 2019).

Все это иллюстрирует актуальность исследования гражданской идентичности и образов настоящей и будущей России.

Организация и методика исследования

Анализ показателей гражданской идентичности и характеристик образа страны в представлениях населения четырех регионов России был проведен на основе данных социологического исследования «Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений» (выборочная совокупность составила 1807 респондентов). Исследование проводилось в 2021 г. в четырех регионах России: Алтайский край, Воронежская область, Калининградская область, Хабаровский край.

Для изучения состояния анализируемых понятий в общественном мнении населения были выделены следующие показатели.

1) показатели оценки состояния гражданской идентичности:

- показатель самоидентификации с гражданином России;
- степень идентификации с гражданами России, жителями своего региона, населенного пункта, представителями своей национальности, веры, профессии и т.д. (от 1 — «не ощущаю близости» до 4 — «в значительной степени»);
- оценка признаков гражданина государства;
- оценка будущего страны: оптимистичный/пессимистичный взгляд;
- оценка будущего страны: сценарии развития;
- оценка международного авторитета страны;
- показатель и предметы национальной гордости;
- показатель и предметы национального чувства стыда;

2) показатели оценки образа России.

Набор характеристик для оценки современного и будущего образа страны включал следующие качества-образы: правовое государство; безопасное для жизни государство; государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях; государство, обирающее своих граждан, живущее «за их счет»; справедливое государство; демократическое государство; деспотическое государство; государство, строящееся на принципах коллективизма; государство, где правит индивидуализм, каждый «сам за себя»; капиталистическое государство; социалистическое государство; коммунистическое государство.

Основные результаты исследования

В структуре гражданской идентичности ключевым компонентом является самоидентификация с гражданами страны. По результатам проведенного исследования большинство опрошенных респондентов продемонстрировали высокие показатели гражданской идентичности. В целом по выборке с гражданами России

себя отождествляют 94,2% жителей исследуемых регионов. Идентичные показатели наблюдаются и в разрезе по каждому региону: в Алтайском крае с россиянином ассоциируют себя 91,2% опрошенных, в Воронежской области — 97,3%, в Калининградской области — 94,2%, в Хабаровском крае — 94,3%.

Однако гражданская идентичность не является доминирующей среди других базовых идентичностей россиян. Близость с общностью граждан России ощущают 82% респондентов. На таком же уровне респонденты ощущают близость с жителями своего региона (края или области) — 82,3%, с жителями своего населенного пункта (города или села) степень близости ощущает немного большее число респондентов — 84,5%.

Следует отметить высокие показатели близости респондентов с представителями своей национальности (76,8%), с людьми своего поколения (84,5%), с коллегами по работе (83,6%). Ниже показатели идентификации с представителями одной веры (59,4%) и людьми схожего материального положения (71,6%).

По результатам исследований предыдущих лет уровень гражданской идентичности превышал уровни локальных видов идентичности (Максимова, Морковкина, 2016). Некоторое снижение уровня идентичности можно объяснить ситуацией неопределенности и нестабильности, которые переживает сейчас Россия и весь мир из-за коронавирусной инфекции. При всех тревогах и изменениях в целом в кризисных ситуациях люди ищут солидарности с теми, кто их чаще понимает и находится рядом.

Важно отметить, что если анализировать превосходную степень близости с исследуемыми категориями, гражданская идентичность все-таки лидирует в сравнении с другими видами идентичности. Это говорит об ее устойчивости и актуальности даже в нестабильное время (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос
«Ощущаете ли Вы близость с перечисленными общностями, и в какой степени?»
(ответ «в значительной степени», %)

Общность	
Граждане России	54,2
Жители моего края, области, республики	48,7
Жители моего города, села	53,0
Люди моей профессии	52,7
Представители моей национальности	45,1
Люди моего поколения	45,6
Люди моего достатка	30,3
Представители моей веры	29,6

Среди четырех исследуемых регионов самые высокие показатели по гражданской идентичности наблюдаются у респондентов Воронежской области (60,6%), а самые низкие — у жителей Алтайского края (46,4%). Кроме того, в Алтайском крае уровень отождествления общности респондентов со всеми указанными группами является наиболее низким. Важно отметить, что в Калининградской области и Хабаровском крае уровень локальной идентичности (отождествление с жителями своего города, села) немного выше, чем уровень гражданской идентичности (таблица 2). Высокая степень идентификации с гражданами России может способствовать формированию положительного образа страны.

Таблица 2.

Сравнительное распределение ответов на вопрос
 «Ощущаете ли Вы близость с перечисленными общностями и в какой степени?»
 (ответ «в значительной степени», процент по столбцам)

Общность	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край
Граждане России	46,4	60,6	57,1	52,3
Жители моего края, области, республики	40,4	49,0	54,6	51,2
Жители моего города, села	44,3	53,6	57,5	56,9
Представители моей национальности	41,9	51,7	46,1	42,4

Формирование гражданской идентичности у каждого конкретного человека невозможно без осмысления в его картине мира понятия «гражданин государства» и его признаков. По мнению опрошенных респондентов, гражданин государства в первую очередь должен: «Соблюдать законы, уважать конституцию» (60,3%), «Понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть» (53,8%), «Чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане» (50,1%), «Иметь все права, предоставляемые законами этой страны, пользоваться ими» (50,0%). И только на пятой позиции по популярности ответ — «Быть патриотом, любить Россию» (45,6%).

Таким образом, на первый план вышли варианты ответов, связанные с юридическими признаками гражданства, отраженные в правах и обязанностях гражданина, а не эмоционально-наполненное понимание гражданина государства как патриота, любящего свою страну. Интересно также, что постоянное проживание на территории страны респонденты не считают достаточно значимым признаком гражданина государства, видимо, полагая, что можно быть гражданином государства, но при этом не обязательно постоянно жить на его территории (таблица 3).

По регионам среди самых популярных ответов на первых четырех позициях, как и по выборке в целом, находятся юридические признаки гражданина государства. Обращает на себя внимание тот факт, что в Алтайском крае процент отметив-

ших эти признаки существенно меньше, чем в остальных регионах. Например, признак гражданина как патриота своей родины по Алтайскому краю выбрали 36,2%, в то же время по другим регионам данный показатель варьируется от 42 до 53,9%. Признак «Чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане» по Алтайскому краю — 39,7%, а по другим регионам — от 51,9 до 58,2%. Признак «Понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть» по Алтайскому краю отметили 39,7% респондентов, по другим регионам — от 56,4% в Хабаровском крае до 60,1% в Воронежской области.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос
«Что для Вас значит быть гражданином государства?», %

Варианты ответов	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	В целом по выборке
Быть патриотом, любить Россию	36,2	53,9	50,3	42,0	45,6
Соблюдать законы, уважать конституцию	52,1	66,1	65,0	58,5	60,3
Постоянно проживать на территории страны (государства)	14,0	17,1	14,2	21,1	16,6
Иметь все права, предоставляемые законами этой страны, пользоваться ими	45,6	51,2	52,9	50,8	50,0
Уважать людей у власти	10,7	5,5	8,6	9,1	8,3
Чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане	39,7	51,9	58,2	52,8	50,1
Не испытывать желания уехать в другую страну	24,5	27,1	29,7	33,6	28,6
Чувствовать себя причастным к большим и малым делам государства	26,4%	28,8	32,5	33,8	30,3
Понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть	39,7	60,1	58,7	56,4	53,8
Другое	2,8	1,3	1,2	1,9	2,0

Вторым важным компонентом психологической структуры гражданской идентичности после самоидентификации является эмоциональный компонент. В содержание аффективного компонента гражданской идентичности и образа страны входят такие эмоциональные проявления, как чувство гордости и стыда за свою страну.

Согласно результатам проведенного исследования, гордость за свою страну испытывают 87,2% россиян. В первую очередь респонденты гордятся следующими моментами: победой в Великой Отечественной войне (60,5%), великими российскими писателями и композиторами (44,4%), российским народом, его характером и менталитетом, способностью стойчески переносить трудности, находить выход в сложных ситуациях (33,0%), достижениями российской науки и техники (25,9%), полетом в космос Юрия Гагарина в 1961 г. (22,3%) (таблица 4). Напротив, присоединение Крыма к России и российская армия не воспринимаются респондентами как предмет для особой гордости (таблица 4). Отметим, что из указанных популярных предметов национальной гордости большая часть принадлежит прошлому страны. В свою очередь, отсутствие предметов гордости современной страной может неудовлетворительно сказаться на формировании позитивного образа страны в будущем.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос
«Что из перечисленного ниже вызывает у Вас чувство гордости за страну?», %

Варианты ответов	
Авторитет России в мире	13,6
Великие российские поэты, писатели, композиторы	44,4
Достижения российской науки и техники	25,9
Полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.	22,3
Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	60,5
Победы россиян на международных конкурсах, фестивалях (музыка, кино)	7,0
Президент России Владимир Путин	11,8
Природные богатства России	17,2
Российская армия	6,5
Принятие Республики Крым в состав России	5,2
Успехи российских спортсменов	16,3
Успехи российских ученых по созданию вакцины от коронавирусной инфекции	4,2
Историческое прошлое России	18,3
Российский народ, его характер и менталитет, способность стойчески переносить трудности, находить выход в сложных ситуациях	33,0

По результатам проведенного исследования россияне испытывают за страну и чувство стыда, так ответили 75,6% опрошенных. На первом месте по популярно-

сти стоит ответ «низкий уровень жизни, низкие зарплаты, безработица, нищета» (68,3%), на втором месте — «коррупция, бюрократия» (54,1%), на третьем и четвертом местах — «положение дел в образовании, здравоохранении» (32,2%), «бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков» (29,8%). Наименьший показатель чувства стыда набрали такие ответы, как: «высокий уровень преступности, воровство», «внешняя политика государства» (таблица 5).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос
«Что из перечисленного ниже вызывает у Вас чувство стыда за страну?», %

Варианты ответов	
Низкий уровень жизни, низкие зарплаты, безработица, нищета	68,3
Коррупция, бюрократия	54,1
Упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом	24,0
Бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков	29,8
Низкий уровень культуры, деградация молодежи	22,6
Алкоголизм, наркомания	12,6
Высокий уровень преступности, воровство	5,6
Положение дел в образовании, здравоохранении	32,2
Положение страны в мире, отношение к ней за рубежом	8,2
Наша внутренняя политика	12,3
Внешняя политика государства	5,0
Расхищение и продажа национальных богатств, государственной собственности	23,7
Нарушения прав человека	13,1
Неудачи в спорте	1,9
Положение дел в армии, дедовщина	2,2
Взаимоотношения с бывшими союзными республиками	3,2
Меры, принимаемые по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, организация вакцинации населения	7,6

В рамках исследования респондентам задавались вопросы об отношении к государственной символике страны. В результате было установлено, что опрошенные респонденты относятся к государственной символике с гордостью, восхищением и симпатией (таблица 6).

На основе данных, полученных по результатам анализа вопросов о гордости и отношении к государственной символике России, можно говорить о позитивной идентификации. И в целом описанные результаты исследования гражданской идентичности позволяют говорить о наличии позитивной идентификации у жителей всех четырех исследуемых регионов.

Важной особенностью восприятия идентичности человека и общества в современных условиях является трансляция конкретного содержания в форме образа. Образ страны во многом зависит от уверенности людей в завтрашнем дне.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете,
когда видите государственную символику России?», %

	Герб	Флаг	Гимн
Гордость, восхищение	36,2	37,7	54,3
Симпатию	34,3	35,9	24,4
Безразличие	18,3	15,8	10,1
Раздражение, скепсис	1,9	1,6	3,0
Антипатию	1,1	1,1	1,4
Стыд	0,7	1,3	1,3
Затрудняюсь ответить	7,5	6,6	5,4

По результатам исследования с оптимизмом и надеждой в будущее страны смотрят 42,6% респондентов. Треть опрошенных (33,1%), напротив — с пессимизмом, страхом и тревогой. И 11% вообще не задумываются о будущем страны (таблица 7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы смотрите в будущее страны?» %

	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	В целом по выборке
С оптимизмом, надеждой	35,2	43,1	51,5	40,9	42,6
Никак, я об этом не думаю	26,8	7,7	3,7	7,4	11,1
С пессимизмом, страхом и тревогой	24,5	33,2	32,9	40,9	33,1
Затрудняюсь ответить	13,5	15,9	11,9	10,8	13,1

По данным исследования в Алтайском крае, Воронежской и Калининградской областях оптимисты преобладают над пессимистами: большинство респондентов во всех регионах смотрят в будущее страны с оптимизмом и надеждой. Самый высокий «показатель оптимизма» наблюдается у жителей Калининградской области, а самый низкий — у жителей Алтайского края. Анализ данных по регионам показал, что респонденты Алтайского края продемонстрировали самые высокие показатели среди тех, кто совсем не задумывается о будущем страны, — так ответили больше четверти опрошенных респондентов (26,8%), тогда как по другим регионам этот показатель не превышает 8%. У жителей Хабаровского края показатели оптимизма и пессимизма по поводу будущего страны равны: 41% опрошенных смотрят в бу-

дущее страны с оптимизмом и надеждой — и столько же с пессимизмом, страхом и тревогой.

Результаты исследования позволяют говорить о наличии следующих образов будущего России у жителей разных регионов: у респондентов Калининградской и Воронежской областей преобладает оптимистичный образ будущего страны, у жителей Хабаровского края присутствует в равной степени оптимистичный и пессимистичный образ. А вот у жителей Алтайского края высокие общие показатели по безразличию и пессимизму к будущему страны перекрывают число респондентов-оптимистов, и можно сказать, что преобладает негативный образ будущего страны.

Указанные результаты подтверждаются полученными данными по следующему вопросу. На вопрос о том, какое будущее ждет Россию в ближайшие 50 лет, большинство респондентов ответили, что все изменится к лучшему (38,4%), четверть опрошенных считают, что худшее впереди (19,9%), еще чуть менее четверти респондентов считают, что не будет никаких изменений (18,3%). Важно отметить, что еще 23,3% опрошенных затруднились с ответом на вопрос. Данные показывают, что в целом одинаковое количество респондентов оценивают будущее страны оптимистично и пессимистично.

В отличие от других регионов, жители которых считают, что «все изменится к лучшему», в Алтайском крае почти треть опрошенных считают, что не будет никаких изменений. В Хабаровском крае треть опрошенных считают, что худшее впереди (27,8%).

На уточняющий вопрос о том, что именно ждет Россию через 50 лет, респонденты выделили следующие сценарии развития страны: укрепление государства на мировой арене (32,3%), развитая рыночная экономика (23,3%), укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы государства о гражданах (22,8%), возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем (21,9%). То есть опрошенные россияне в целом смотрят на дальнейшие варианты развития страны с позитивом и верят в ее будущее.

Пессимистичное будущее ожидают чуть менее четверти опрошенных, которые считают, что Россию ждет превращение в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран (15,9%) и вымирание и массовый отток населения в более развитые страны (19,1%).

Негативные сценарии будущего страны, такие как «разделение страны на более мелкие государства», «у страны нет будущего, дальше будет хуже, выхода нет», «ничего не изменится» не нашли отклика у опрошенных респондентов — показатели по этим вопросам не превышают 10%.

Данные по регионам подтверждают, что самый популярный сценарий развития будущего страны через 50 лет среди россиян — «укрепление государства на мировой арене». На втором месте по Алтайскому краю и третьем месте по Воронежской и Калининградской областям оказалась позиция «развитая рыночная экономика». В пятерке ответов у жителей Алтайского края, Воронежской и Калининградской областей — «укрепление внутренних позиций государства через рас-

ширение заботы государства о гражданах». На втором месте у респондентов из Калининградской области и на четвертом — у опрошенных из Воронежской области и Хабаровского края ответ «возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем».

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос «Что именно ждет Россию через 50 лет?», %

Варианты ответов	
Мировое господство	5,6
Вхождение в круг цивилизованных стран Запада	9,8
Развитая рыночная экономика	23,3
Возврат к советскому прошлому, к советской социальной системе	6,0
Укрепление государства на мировой арене	32,3
Укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти	17,2
Укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы государства о гражданах	22,8
Возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем	21,9
Превращение в социальное государство, в котором обеспечены равные права и возможности для всех	16,9
Превращение в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран	15,9
Вымирание и массовый отток населения в более развитые страны	19,1
Разделение страны на более мелкие государства	5,8
У страны нет будущего, дальше будет хуже, выхода нет	7,0
Ничего не изменится	9,6
Затрудняюсь ответить	15,0

Однако образ наполнен не только позитивными сценариями. Так, на пятом месте по популярности в Алтайском крае и Воронежской области отражено мнение, что Россию через 50 лет ждет «вымирание и массовый отток населения в более развитые страны», а в Хабаровском крае данный ответ на второй позиции. Жители Хабаровского края считают также, что Россию ждет «превращение в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран» (третье место по популярности в регионе) и «укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти» (пятое место).

Важно отметить, что 14,6% жителей Алтайского края считают, что «ничего не изменится», тогда как по другим регионам данный показатель не превышает 10%.

Обобщая вышесказанное, отметим, что у жителей Калининградской области представлен положительный будущий образ России — в пятерке первых вариантов будущего страны через 50 лет только положительные сценарии: Россия — «один из лидеров на мировой арене», «страна с развитой рыночной экономикой», «госу-

дарство, заботящееся о своих гражданах», «социальное государство, в котором обеспечены равные права и возможности для всех», «страна с обретенными гражданами традициями и моральными ценностями, проверенными временем». Данный образ можно условно назвать «однозначный положительный образ».

Таблица 9.

Сравнительный образ представлений о современной и будущей России, %

Характеристики образа	Образ современной России (ответ «Да»)			Образ будущей России (ответ «Да»)		
	Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
Правовое государство	40,1	42,2	17,7	55,2	13,3	31,5
Безопасное для жизни государство	42,9	40,0	17,0	56,3	12,3	31,4
Государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях	32,3	46,1	21,5	52,3	14,1	33,6
Государство, обирающее своих граждан, живущее «за их счет»	45,8	30,4	23,9	19,1	48,1	32,9
Справедливое государство	19,0	55,0	26,1	47,5	17,3	35,2
Демократическое государство	34,5	44,7	20,8	47,4	19,1	33,4
Деспотическое государство	23,3	50,9	25,8	11,9	54,7	33,4
Государство, строящееся на принципах коллективизма	15,5	57,7	26,8	29,5	30,5	40,0
Государство, где правит индивидуализм, «каждый сам за себя»	46,1	32,2	21,7	17,6	46,8	35,6
Капиталистическое государство	47,5	28,6	23,9	27,0	32,6	40,4
Социалистическое государство	12,9	64,9	22,2	25,0	34,4	40,6
Коммунистическое государство	3,5	78,2	18,4	7,3	54,0	38,7

В общественном мнении жителей Воронежской области также преобладает позитивный образ страны как лидера на мировой арене, с развитой рыночной экономикой, крепкого внутренне государства, заботящегося о своих гражданах, с актуализированными традициями и моральными ценностями россиян. Единственный отрицательный вариант будущего России через 50 лет, выбранный респондентами Воронежской области, — это вымирание страны из-за массового оттока населения в другие более развитые страны. Данный образ можно условно назвать «преимущественно положительный образ».

В представлениях жителей Алтайского края будущий образ страны амбивалентен: с одной стороны, Россия — один из лидеров на международной арене, с развитой рыночной экономикой, заботящаяся о своих гражданах. А с другой стороны — образ вымирающей страны из-за массового оттока населения в более развитые страны, в которой даже через 50 лет ничего не изменится к лучшему. Данный образ можно условно назвать «амбивалентный образ».

В общественном мнении жителей Хабаровского края сформирован депрессивный образ будущего: три из пяти выбранных респондентами сценариев являются отрицательно окрашенными. Респонденты считают, что Россию ждет превращение в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран, вымирание и массовый отток населения в более развитые страны. Данный образ можно условно назвать «депрессивный образ».

Полученные образы находят свое подтверждение и в следующем вопросе, целью которого было сравнение образов представлений о современной и будущей России (таблица 9).

У россиян нет единого мнения о том, является ли современная Россия правовым государством, безопасным для жизни. В целом по выборке нет поддерживаемого большинством респондентов образа современной России как правового государства, безопасного для жизни. Респонденты не склонны расценивать современную Россию как справедливое, демократичное государство, страну, помогающую своим гражданам в сложных ситуациях. Для респондентов современная Россия — это скорее государство, обирающее своих граждан, живущее «за их счет», государство, где правит индивидуализм, каждый «сам за себя».

Данные по регионам показывают, что в мнениях респондентов Воронежской и Калининградской областей образы повторяют представления о современной России в целом по выборке, иллюстрируют высокую степень распространения негативных оценок.

И если жители Алтайского края, Воронежской и Калининградской областей не могут однозначно определить современную Россию как правовое или неправовое государство, то среди жителей Хабаровского края однозначно преобладают представления о современной России как неправовом государстве. Выделяются показатели и по критерию «безопасного государства» — среди жителей Хабаровского края наблюдается самый высокий показатель, транслирующий мнение респондентов об отсутствии образа современной России как безопасного государства. А вот в представлениях жителей Алтайского края, наоборот, почти половина опрошенных считает Россию безопасной для жизни страной. Респонденты не считают современную Россию социалистическим или коммунистическим государством, но при этом считают капиталистическим, за исключением жителей Алтайского края, где равное число респондентов считают и не считают свою страну капиталистическим государством.

Образ будущей России у респондентов в целом по выборке более позитивный. Больше половины опрошенных видят в будущем Россию как правовое, демократическое государство, безопасное для жизни, справедливое и поддерживающее своих граждан в сложных жизненных ситуациях.

Самые высокие показатели по всем положительно окрашенным признакам-образам наблюдаются у жителей Калининградской области (от 50 до 60% считают, что в будущем Россия будет правовым государством, безопасным, справедливым, помогающим и т.д.). Немного более низкие показатели демонстрируют респонденты, проживающие в Воронежской области. И самые низкие показатели (не более 55%, а чаще не более 50%) наблюдаются у жителей Алтайского и Хабаровского краев.

Следует отметить наличие очень высоких процентов среди тех, кто не знает, какой Россия будет в будущем. Если по современной России этот показатель не превышает 30%, то по будущей стране он варьирует от 30 до 41%.

Основные выводы

Очевидно, что формирование российской идентичности и позиционирование России в окружающем мире тесно связаны. На основе проведенного исследования гражданской идентичности и существующих образов современной и будущей России в представлениях жителей Алтайского края, Воронежской области, Калининградской области и Хабаровского края можно сделать ряд выводов.

В целом для изученных регионов был зафиксирован достаточно высокий уровень гражданской идентичности: с гражданами России себя отождествляют 94,2% жителей исследуемых регионов. Высокие показатели идентификации с гражданами России говорят об устойчивости гражданской идентичности. Высокая степень близости с гражданами России наблюдаются у респондентов Воронежской и Калининградской областей, а более низкая степень — у жителей Алтайского и Хабаровского краев.

Важное место в идентификации имеет эмоциональный компонент. Большая часть жителей исследуемых регионов испытывают гордость за страну. Символика государства также имеет значение для россиян: большинство испытывают чувство гордости и восхищения, когда видят герб и флаг страны или слышат гимн. Полученные данные косвенно указывают на наличие позитивной гражданской идентичности.

Полученные результаты иллюстрируют, что в представлениях жителей четырех регионов сложились похожие образы современной России и различные образы будущей России. Образ современной России достаточно однородный во всех регионах и преимущественно отрицательный. Это образ несправедливого государства, которое не помогает своим гражданам в сложных ситуациях, а напротив, живет за их счет, государство индивидуалистов, где «каждый сам за себя». Позитивная идентификация не сказывается благотворно на существующем образе страны. Большая часть суждений о современной России носит негативный характер в представлении жителей всех четырех регионов. При этом у жителей Алтайского и Хабаровского краев воспроизводятся наименее привлекательные образы современной России

Образ будущего страны, напротив, зависит от степени идентификации с гражданами страны. Чем она выше, тем более положительный образ будущего существует в представлениях россиян. Так, у жителей Воронежской и Калининградской областей образ будущего позитивный, а в Алтайском и Хабаровском краях более пессимистичный. Таков общий образ будущего России и его тональность.

Дальнейший анализ позволил сформировать детальные образы будущего России в представлении жителей четырех регионов. Так, у жителей Калининградской области существует однозначный положительный образ будущей России, у жителей Воронежской области сформирован преимущественно положительный образ, у жителей Алтайского края — амбивалентный образ, а у населения Хабаровского края — депрессивный.

Совершенно очевидно, что современный образ России требует коррекции и целенаправленного конструирования. В свою очередь, формирование позитивного образа будущей России также является актуальной и фундаментальной проблемой, решение которой будет способствовать формированию гражданской идентичности россиян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Безгина Н.В. Психологическая структура гражданской идентичности. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2013, No. 3–1, 241–249.

Болотина И.И. Соотношение государственно-гражданской, региональной и этнической идентичностей в современной России. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2020, No. 3, 28–37.

Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления. Социологические исследования, 2006, No. 7, 13–22.

Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2012, 3 (19), 29–45.

Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях. Перспективы, 2018, 3 (15), 6–21. doi: 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21

Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность. В кн.: Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010. С. 116–135.

Ефименко В.Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность». Теория и практика общественного развития, 2013, No. 11, 250–254.

Семененко И.С. (Ред.) Идентичность: Личность, общество, политика. М.: Весь мир, 2017.

Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости. Современные проблемы науки и образование, 2013, No. 3, 193.

Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Атясова Н.Ю. Гражданская и этническая идентичность населения приграничных регионов России: особенности современного состояния, факторы и актуальные проблемы формирования. Известия Алтайского государственного университета, 2015, 3/1. doi:10.14258/izvasu(2015)3.1-34.

Максимова С.Г., Морковкина А.Г. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России. Вестник РУДН. Серия: Социология, 2016, No 2.

Муха В. Н. Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах. Теория и практика общественного развития, 2013, No. 9.

Пищева Т. Н. Образ России в стране и в мире: научные исследования в современной политической психологии. В кн.: От истоков к современности. М.: Изд-во МГУ, 2015.

Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход. Социологические исследования, 2012, No. 12, 57–65.

Семененко И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности. Политические исследования, 2008, No. 5, 7–18.

Сидорская И. В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ. Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: сборник материалов научного семинара. Псков, 2015. С. 64–84.

Холодковский К. Г. Идентичность и сопряженные понятия: контуры исследовательского поля. В кн.: Идентичность: Личность, общество, политика. М.: Весь мир, 2017.

Шергалиева М. Т. К методологии проблемы идентичностей: социальная, личная, этническая и гражданская. Система ценностей современного общества, 2014, No. 33.

Шестопад Е. Б., Смулькина Н. В., Морозикова И. В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. Сравнительная политика, 2019, No. 3, 74–94.

REFERENCES

Bezgina, N. V. (2013). Psihologicheskaya struktura grazhdanskoj identichnosti [Psychological structure of civic identity]. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, no. 3–1, 241–249.

Bolotina, I. I. (2020). Sootnoshenie gosudarstvenno-grazhdanskoj, regional'noj i etnicheskoj identichnostej v sovremennoj Rossii [Relationship of state-civil, regional and ethnic identity in modern Russia]. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, no. 3, 28–37.

Volkov, Yu. G. (2006). Rossijskaya identichnost': osobennosti formirovaniya i proyavleniya [Russian identity: features of formation and manifestation]. *Sociological Studies*, no. 7, 13–22.

Graver, A. A. (2012). Obraz, imidzh i brend strany: ponyatiya i napravleniya issledovaniya [The obraz, image and brand of the country: concepts and directions]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 3(19), 29–45.

Drobizheva, L. M. (2018). All-Russian, Regional and Ethnic Dimensions of Consolidating Identity. *Perspectives*, 3(15), 6–21. doi: 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21

Drobizheva, L. M., Ryzhova, S. V. (2010). Rossijskaya identichnost' i mezhetnicheskaya tolerantnost' [Russian identity and interethnic tolerance]. In: *Social'nye faktory konsolidacii Rossijskogo obshchestva: sociologicheskoe izmerenie* [Social Consolidation Factors of Russian Society: Sociological Measurement]. M., Novyj hronograf (pp. 116–135).

Efimenko, V. N. (2013). Strukturnye komponenty i sodержatel'noe napolnenie ponyatiya «grazhdanskaya identichnost'» [Structural components and content of the civil identity concept]. *Theory and Practice of Social Development*, no. 11, 250–254.

- Semenenko, I. S. (2017). (Ed.) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: The Individual, Society, and Politics]. M.: Ves' mir.
- Kozhanov, I. V. (2013). Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti lichnosti: problema vzaimosvyazi i vzaimozavisimosti [Civil and ethnic identity of a person: the problem of interrelation and interdependency]. *Modern Problems of Science and Education*, no. 3, 193.
- Maximova, S. G., Avdeeva, G. S., Noyanzina, O. E., Omelchenko, D. A., Atyasova, N. Yu. (2015). Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' naseleniya prigranichnyh regionov Rossii: osobennosti sovremennogo sostoyaniya, faktory i aktual'nye problemy formirovaniya [Civil and Ethnic Identity of Population in Bordering Regions of Russia: Peculiarities of Contemporary Condition, Factors and Topical Problems of Formation]. *Izvestiya of Altai State University*, no 3/1. doi:10.14258/izvasu(2015)3.1-34.
- Maximova, S. G., Morkovkina, A. G. (2016). Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' kak markery mezhetnicheskikh otnoshenij v prigranichnyh regionah Rossii [Civic and ethnic identity as markers of inter-ethnic relations in the russian border regions]. *RUDN Journal : Sociology*, no 2.
- Muha, V. N. (2013). Obraz strany i obraz naroda: rossiyane o Belarusi i belorusah [Image of the country and image of the people: russians about belarus and belarusians]. *Theory and Practice of Social Development*, no 9.
- Pishcheva, T. N. (2015). Obraz Rossii v strane i v mire: nauchnye issledovaniya v sovremennoj politicheskoy psihologii [Image of russia in the country and in the world: scientific researches in contemporary political psychology]. In: *Ot istokov k sovremennosti* [From sources to modernity]. M.: Izd-vo MGU.
- Sanina, A. G. (2012). Formirovanie rossijskoj identichnosti: grazhdansko-gosudarstvennyj podhod [Formation of Russian identity: civil-state approach]. *Sociological Studies*, no 12, 57–65.
- Semenenko, I. S. (2008). Obrazy i imidzhi v diskurse nacional'noj identichnosti [Depictions and images in the discourse of national identity]. *Political research*, no 5, 7–18.
- Sidorskaya, I. V. (2015). «Obraz» ili «imidzh» strany: chto reprezentiruyut SMI [Organic image vs. induced image as are represented by mass media]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniya kommunikacionnyh aspektov PR-deyatelnosti i zhurnalistiki: sbornik materialov nauchnogo seminara* [Actual problems of studying communication aspects of PR activities and journalism: Collection of materials of the scientific seminar]. Pskov (pp. 64–84).
- Holodkovskij, K. G. (2017). Identichnost' i sopryazhennyye ponyatiya: kontury issledovatel'skogo polya [Identity and associated concepts: an outline of the field of studies]. In: *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: The Individual, Society, and Politics]. M.: Ves' mir.
- Shergalieva, M. T. (2014). K metodologii problemy identichnostej: social'naja, lichnaja, jetnicheskaja i grazhdanskaja [To the methodology of the problem of identities: social, personal, ethnic and civic]. *System of Values of Modern Society*, no 33.
- Shestopal, E. B., Smul'kina, N. V., Morozikova, I. V. (2019). Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskikh regionov [Comparative Analysis of One's Own Country Images in Russian Regions]. *Comparative Politics*, no. 3, 74–94.